

Примечания:

Хэпин – покой.

Цзяньсюэ – кровь меча.

Ляньхуа – лотос.

Нинцзин – безмятежность.

Шиди – младший соученик.

Шибо – старший соученик или соученица учителя.

Дашисюн – первый ученик.

Шисюн – старший соученик.

Тяжело сохранять достоинство, стоя на коленях. Ещё тяжелее, когда всё тело сотрясает дрожь, а одежды окропляет кровь, превращая в чудовище, коим меня все считают. И есть лишь один человек, перед которым я могу оправдаться.

- Учитель...

Холодный взгляд серых глаз Бай Хэпина способен превратить в ледяную статую, но я по-прежнему не желаю верить в то, что он способен меня оставить. Проползши немного, я обхватываю его длинные ноги трясущимися руками и желаю, чтобы он, как раньше, потрепал меня по голове и сказал, что боль уйдёт, как и слёзы. Что я никогда не буду одна, потому что он всегда будет рядом со мной.

- Учитель, вы однажды спросили меня, в кого я верю, - голос дрожит из-за старательно подавляемой истерики, но пока мужчина не отталкивает меня, я должна говорить. – Тогда, когда я сказала, что не зажигала благовоний ни одному небожителю. Я не дала вам ответа в тот день, но я могу дать его сейчас.

Громкий некрасивый всхлип оглушает главный зал величественного дворца главы школы.

- Я верю в вас, учитель, - признаюсь я, крепче цепляясь за полы его синих одежд. – Эта ничтожная ученица всегда верила в вас.

Он решительно выдёргивает своё одеяние из моих слабых пальцев и отступает. Глядя на меня сверху вниз, учитель демонстрирует всем собравшимся заклинателям мой меч:

- За сговор с княжной демонов Фэн Цзяньсюэ, предательство школы и использование тёмной энергии ученица Ли Ляньхуа приговаривается к десятилетнему изгнанию в Приграничные Земли. Никому не будет позволено с ней общаться или прийти ей на помощь. Её меч будет уничтожен. Лишь одержав победу над тысячами демонов, она сможет оправдаться и вернуться на гору Нинцзин.

- Учитель... - мне хочется зажать уши руками и закричать, как маленькая девочка. Он же... он же не мог поверить в эти дурацкие обвинения? Он не мог!

- Не слишком ли ты мягок, шиди? - шибо Нин поднимается со своего места главы школы и прожигает меня взглядом. – Какие бы надежды ты не возлагал на эту девчонку прежде, она

предала твоё доверие и связалась с демонами. Она оступилась и коснулась запрещённых техник. Ты не можешь спустить ей это с рук.

В бессмысленных попытках сделать вдох, я перевожу взгляд с учителя на шибо, туда и обратно. Остальных находящихся в зале я просто не вижу и не слышу, словно все они – лишь размытые тени в Царстве Снов.

- Что вы предлагаете, дашисюн? – покорно вопрошает мужчина предо мной.

- Ли Ляньхуа необходимо подвергнуть сотне ударов Меча Рассекающего Душу.

Задыхаясь, я вновь ползу к учителю на коленях.

- Учитель, эта ничтожная ученица умоляет вас, - мы встречаемся взглядами. – Учитель, я...

Я не выдержу. Не всякий мастер способен вынести сотню ударов Меча Рассекающего Душу. Я рискую не просто лишиться духовных сил, не просто умереть, я рискую никогда больше не переродиться. Если учитель позволит наказать меня подобным образом, самому моему существованию придёт конец. Я не возрожусь ни в одном из миров.

Мужчина прикрывает глаза, его прекрасное лицо на мгновение словно искажает мука. Надежда колыхает сердце: учитель ведь... дорожит мной?

- Так тому и быть, - он выносит мне приговор.

Не в силах более сдерживать боль от полученных ранее ран, я сплёвываю подкатившую к горлу кровь. Её капли ещё стекают по подбородку, когда ставшие безликими соученики из главного дворца подхватывают меня под руки и тащат к колонне, чтобы привязать к ней вервием бессмертных: даже захоти я вырваться с помощью духовной энергии – не смогу. Сквозь пелену слёз мне удаётся рассмотреть лишь одно лицо. Его лицо.

Рядом стоящая фигура готовится вонзить меня в клинок, когда её запястье накрывает ладонь учителя. Неужели?..

- Дашисюн, Ли Ляньхуа – моя ученица, - его голос ровен, как стебель бамбука. – Я ответственен за её успехи и её же ошибки. Мне не только следует лично наказать её, но и принять на себя половину предназначенных ей ударов.

- Нет! - вырывается у меня изо рта, прежде чем я соображаю подумать над словами. – Учитель, вы не можете!

- И это тоже моя ошибка, - мужчина даже не смотрит на меня, обращаясь к своему старшему соученику. – Я дурно её воспитал.

- Шиди Бай, подумай о других своих учениках, - глава школы пытается отговорить учителя от его затеи, и я впервые за всё время обучения хочу, чтобы у него получилось. Умереть от руки того, кому доверяла больше всего на свете... что за дурацкая жестокая смерть?

- Я делаю это потому, что думаю о них, - однако упрямство учителя никогда не знало границ. Если он во что-то верит, то не отступит. К сожалению, его поведение означает, что в меня он никогда не верил.

Сомкнув пальцы на эфесе Меча Рассекающего Душу, Бай Хэпин делает шаг ко мне. Я пытаюсь

найти в его чертах следы сожаления, сочувствия, разочарования... хоть чего-нибудь, но получаю лишь ничего не выражающую пустоту. А, может, даже скуку. Губы, которые когда-то тепло мне улыбались, поджаты. Брезгливость? Отторжение?

Первый удар. Второй. Третий. Четвёртый.

Почему нельзя ударить сразу в сердце?! Как будто никто из присутствующих в зале заклинателей не понимает, что всего лишь адептке не выжить после пятидесяти соприкосновений с клинком?!

Пятый. Шестой. Седьмой.

И всё же не зря я так упорно совершенствовалась все эти годы, раз до сих пор не потеряла сознание. Шисюн Хэ может мной гордиться...

Восьмой. Девятый. Десятый. Одиннадцатый. Двенадцатый.

Я продолжаю считать удары, словно сама верю, что смогу выдержать пятьдесят. Впрочем, это действительно хороший способ оставаться в сознании.

Тринадцатый. Четырнадцатый.

- Хва...тит...

Пятнадцатый.

- Хва...

Шестнадцатый.

«Да на мне же живого места уже не осталась!» - хочется кричать, хоть я и не вижу себя со стороны. Но чувствую себя так, словно из меня выпотрошили всё, что только можно. В конце концов, я не тряпичная кукла, которую можно сколько угодно проткнуть иголкой!

Семнадцатый. Восемнадцатый. Девятнадцатый. Двадцатый. Двадцать первый. Двадцать второй. Двадцать третий.

Лучше бы я никогда не перерождалась!

Двадцать четвёртый. Двадцать пятый. Двадцать шестой.

По крайней мере, я не перерожусь снова...

Двадцать седьмой. Двадцать восьмой. Двадцать девятый. Тридцатый. Тридцать первый. Тридцать второй. Тридцать третий. Тридцать четвёртый. Тридцать пятый. Тридцать шестой. Тридцать седьмой. Тридцать восьмой. Тридцать девятый. Сороковой.

Я не могу перестать считать, как бы сильно мне ни хотелось, чтобы пытка закончилась. Грёбаный инстинкт самосохранения, заставляющий бороться за жизнь до конца.

Сорок первый. Сорок второй. Сорок третий. Сорок четвёртый. Сорок пятый. Сорок шестой. Сорок седьмой. Сорок восьмой. Сорок девятый.

Я перестаю дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/86356/2758952>